От Деревни Синего Цветка, естественно, мало что осталось. Все, что было сделано из дерева, давно сгнило, а большая часть того, что осталось, заросла. Тем не менее, синие цветущие деревья все еще искусно росли вдоль исчезающих дорог и садов. Остатки тех времен, когда это место было живым.

С Маленьким Яном и Маленьким Ши, держащими каждую из ее рук, Мэй Хуа шла через руины, чувствуя тоску. Она много раз читала об этом месте в свитках, когда была моложе.

Иногда это была общая история, но иногда Сюйин сосредотачивалась на конкретных людях. Она одержимо записывала каждую деталь жизни этого человека, вплоть до его смерти. В каком-то смысле Деревня Синего Цветка больше походила на ее родной город, чем на место, где она выросла, пока не разразилась чума.

Жители деревни строили свои дома по кругу: нижняя половина была каменная, а верхняя — деревянная. Каменные круги еще можно было увидеть, хотя они заросли травой и виноградной лозой. Там было много круглых домов, некоторые огромные, некоторые маленькие. Она ходила по ним, пытаясь догадаться о комнатах и о том, для чего они использовались.

Они нашли остатки общественной бани. Он имел круглую форму: одна сторона принадлежала мужчинам, а другая — женщинам. Теперь оно выглядело как огромный дымящийся пруд, разделенный посередине. Когда Мэй Хуа впервые прочитала, что они мылись вместе, она была ошеломлена и немного не поверила. Она обсудила с Йе плюсы и минусы этого. Увидев это воочию, она улыбнулась.

А потом были фонтаны. Их было несколько, разбросанных по всей деревне. Первоначально они были простыми, но со временем жители деревни сделали их более сложными. Каждому они присвоили мотив: тигры, медведи, львы, волки и даже олени. Когда человека спрашивали, где он, он часто отвечал что-то вроде «Рядом с Львиным фонтаном».

Теперь это были просто круглые ямы в земле, некоторые пустые, а некоторые все еще сочащие воду. Время от времени они находили разбитые каменные статуи. Она засмеялась, когда нашла фонтан с почти полностью неповрежденной статуей. Это был олень! Сделал ли Император это намеренно?

Когда пришло время возвращаться, Мэй Хуа сказала своим трем сыновьям:

«Дети, запомните это место. Когда-то здесь жили люди, любили, плакали и умирали. Здесь жили многие люди и многие поколения этих людей. Они не сделали ничего плохого, но безудержный гнев одного могущественного человека разрушил все. И за что?За что они потеряли все?Потому что тот сильный человек вышел из себя из-за зависти.И в итоге этот сильный человек не получил того, что хотел, и все равно потерял все, что для него имело значение.Вот и зачем? что ревность и ярость делают с человеком, и этого никогда нельзя забывать. Они губят всех вокруг и в последнюю очередь тебя самого».

Близнецы послушно кивнули, но Шань Хуэй слегка приподнял подбородок.

— А что насчет Старика?

"Что насчет него?"

«Он тоже ревновал и губил людей, но он заполучил тебя».

Мэй Хуа на мгновение замолчала.

«Мой дорогой сын, никто не идеален. Мы все совершаем ошибки, иногда серьезные. Твой Отец раскаялся в своих действиях, извлек из них уроки и благодаря этому стал лучше». Ее брови опущены, слегка встревожены. «Но он никогда не сможет избежать последствий того, что он сделал. С этим ему придется жить до самой смерти. Я думаю, что этого наказания достаточно, и я люблю его. Зачем мне еще больше увеличивать его бремя?»

Шань Хуэй задумчиво посмотрел вдаль, а затем слегка кивнул, его губы слегка изогнулись вверх.

«Полагаю, это правда». Наконец он признался.

«И вообще, разве ты не рад, что я не держу зла на него? Где бы ты был, если бы я затаила чужую обиду, а?»

«Единственное решение, которое Старик когда-либо принимал, хотя бы наполовину приличное, — это любить тебя, мама».

Мэй Хуа от души рассмеялась. «Ты такая скупой на него, даже когда делаешь комплименты!»

Далеко, вдали, именно там, где смотрел Шань Хуэй, стоял не кто иной, как Хуан Цзинь, Повелитель гор и Император Фей. В настоящее время скрывается от жены. Конечно, он знал об этом в тот момент, когда его сыновья и Мэй подошли к Деревне Синего Цветка.

Он планировал остановить их, но паршивец был готов и оттолкнул его. Они не использовали кулаки или слова, это была просто их огромная индивидуальная энергия, соперничающая друг с другом. Борьба за власть между ними была ожесточенной. Парень был умен, даже позаимствовал силу у своих братьев и сестер-близнецов, сделав так, что единственный способ победить его — это изо всех сил. Это навредило бы мальчишке, близнецам или разрушило бы территорию. Все это могло испортить день рождения Мэй.

Ах, Горный Цветок был его настоящим и единственным слабым местом, и этот паршивец постоянно использовал этот факт против него.

Поэтому он мрачно спрятался поблизости, вместо этого подглядывая за ними. У парня хватило приличия не сказать ничего возмутительного. Очевидно, близнецы ничего не знали, поэтому они были безвредны. Даже если ему не нравилась эта Деревня, то, что она ему напоминала, он слегка улыбнулся, видя счастливое лицо своей жены, пока она шла среди руин.

Когда она говорила о глупом поведении Императора Фей, Джин почувствовал, как его сердце разбилось. Он не мог вернуться в прошлое и изменить ситуацию. То, что произошло, уже никогда не исправить. Теперь осталось лишь пустое сожаление и раскаяние. Неужели ему действительно нужно постоянно напоминать о его собственной глупости? Ее резкость, даже если она была заслуженной, причиняла ему боль.

Мальчишка практически светился от злобного ликования, когда его мать непреднамеренно ударила Джина по лицу.

Когда Паршивец спросил конкретно о Джине, он затаил дыхание. После ее строгости с Императором он не мог бы помочь, если бы она втайне думала о нем то же самое. Она была бы права, поскольку на самом деле они были одним и тем же человеком.

Но она была добра. Она была задумчива. Она сказала, что любит его.

Большие слезы потекли по его лицу, когда он услышал ее, и в этот момент Шань Хуэй посмотрел прямо на него. Он напрягся, осознав, что его старший сын увидел его в момент слабости. Когда Шань Хуэй слегка улыбнулся, сострадательной полуулыбкой, Джину захотелось блевать кровью. Из всех людей на свете обиднее всего был жалевший его мальчишка!

Когда он сел, очистив лицо от слез, он понял, что ему придется рассказать ей, кем он был на самом деле. Но он не знал, когда и как это сделать. Так долго лгав о чем-то столь важном, она наверняка очень рассердится на него за это, и это его напугало.

Мэй Хуа была единственным человеком, чье мнение имело для него значение. Если он не пользовался ее благосклонностью, то у него не было ничего.

——

Дни рождения Мэй Хуа были большим событием, которое с каждым годом становилось все больше и больше.

В то время как сыновья и муж настаивали на личной вечеринке, устроенной Мэй, самой женщине насильно устроили день рождения, который был больше, чем празднование Нового года. Друзья-торговцы и их семьи с Запада и Востока были приглашены присоединиться. Были привлечены развлечения со всего мира. Это был единственный раз, когда ворота Дворца Голубого Цветка открывались для внешнего мира, поэтому все, у кого были связи, пытались войти.

Разумные горные существа приходили издалека и издалека, чтобы оставить подарки своей Леди, супруге Императора. Одни дарили драгоценные камни, странные и загадочные растения, другие показывали фокусы, танцевали или пели. Они делали все, что могли, чтобы проявить верность Императору, любя его жену. Это действие само по себе считалось зрелищем для гостей-людей, которые всегда наблюдали с удивлением и недоверием широко раскрытыми глазами.

Поскольку гостей было так много, большинство из которых были взрослыми, фей нужно было видеть. Поразмыслив, Джин создал нечто, называемое маской иллюзии. Каждая маска была белой и могла изменять внешний вид тела владельца по своему усмотрению, делая фей видимыми для человеческого глаза.

Чтобы феи не причиняли слишком много пакостей, сама маска всегда должна была быть видна, как бы ни менялось тело. В конце вечеринки он также забрал все маски и запер их. Его сыновья доставляли достаточно хлопот, он не хотел, чтобы феи доставляли ему горе.

Феи испытывали смешанные чувства, когда их видели. Быть незамеченными было безопасно, но им также было весело превращаться в возмутительно выглядящих существ, чтобы напугать друг друга или гостей. Поскольку маски всегда выдавали то, чем они были на самом деле, их раскрашивали в соответствии со своим внешним видом или настроением. Так что, в конце концов, день рождения госпожи Мэй Хуа тоже стал своего рода костюмированной вечеринкой для фей.

Феи также устраивают собственные представления для своей королевы. Некоторые устраивали театральные постановки, рассказывая странные истории, пришедшие от горных зверей, другие исполняли сложные танцы с длинными рукавами или использовали зонтики и веера, а третьи доставали свои барабаны и флейты.

Пришло их время похвастаться, и многие это сделали. Наградой стала неделя отпуска по их выбору, вино «Голубой цветок» для мальчиков и лосьоны «Синий цветок» для девочек, а также личное групповое выступление на пипа-лютне (идея от леди Мэй) и довольно неоднозначно воспринятая нефритовая статуя оленя. (очевидно, идея Лорда Джина).

Для гостей-людей эти представления были гораздо интереснее, чем все, что привносилось извне. Но Лорд Цзинь по-прежнему настаивал на привлечении внешних исполнителей, и все знали, что это было сделано для Ее Светлости. Она покинула горы всего один раз, да и то не ушла очень далеко. Для нее все снаружи было чудесным и новым, а для гостей все, начиная с горы, было загадочным и очаровательным.

http://tl.rulate.ru/book/35767/3534252